УДК/UDC 341.2

Траст в англо-американском и континентальном праве

Головченко Яна Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yanasau@yandex.ru

Лободина Ангелика Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Аннотация

В российском и англо-американском праве много различий, однако многие ученые настаивают на введение в России института траста. Попытки предпринимались еще в 1990-е и были обусловлены не только юридическими преимуществами траста, но и стабильностью всей системы англо-американской экономики. В связи с этим возникает необходимость осветить данный вопрос снова. Изложенное свидетельствует о том, что англо-американская модель трастовых отношений не имеет очевидных преимуществ по сравнению с российским институтом договора доверительного управления имуществом и возможными гипотетическими конструкциями — аналогами англо-американского траста. Англо-американское право использует конструкцию траста не потому, что она предоставляет особую защиту имущественного права учредителю траста или бенефициару, гарантирует неприкосновенность коммерческих активов и т. д., а лишь из-за традиционной распространенности этой концепции в англо-американской правовой традиции.

Ключевые слова: траст, собственность, континентальная система, бенефициар, правомочия.

Trust in Anglo-American and Continental Right

Golovchenko Yana Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yanasau@yandex.ru

Lobodina Angelika Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Abstract

There are many differences in Russian and Anglo-American law, but many scholars insist on the introduction of a trust institution in Russia. Attempts were made back in the 1990s and were due not only to the legal advantages of the trust, but also to the stability of the entire system of the Anglo-American economy. In this regard, there is a need to highlight this issue again. The foregoing suggests that the Anglo-American model of trust relations does not have obvious advantages compared with the Russian institute of the agreement of trust management of property and possible hypothetical structures — analogs of the Anglo-American trust. Anglo-American law uses the trust structure not because it provides special protection of property rights to the trust founder or beneficiary, guarantees the inviolability of commercial assets etc., but only because of the traditional prevalence of this concept in the Anglo-American legal tradition.

Key words: trust, property, continental system, beneficiary, eligibility.

В настоящее время большой научный и практический интерес представляет отрасль английского частного права, именуемая трастовым правом. Траст — это обязательство по праву справедливости, обязывающее лицо (именуемое доверительным собственником) распоряжаться принадлежащей ему собственностью (именуемой доверительной собственностью), которая отличается от его личного имущества, в пользу лиц (именуемых бенефициарами), среди которых может быть как сам

доверительный собственник, так и иные лица, имеющие право требовать принудительного исполнения данного обязательства.

Из данного определения следует, что права, возникающие в результате учреждения траста, признаются только по праву справедливости, а не по общему праву.

Согласно мнению отечественных ученых, траст — это доверительная собственность, в рамках которой происходит расщепление между участниками траста, однако это не вполне так, поскольку в общепринятом понимании объектом вещного права может быть только индивидуально-определенная вещь и имущественные права [1].

В англо-американском праве нет четкой системы вещных прав, что связано с особенностями исторического развития правового режима движимого и недвижимого имущества. Титулы на имущество в английском праве не могут быть сопоставлены с правами на собственность в континентальном праве [2].

Частично совпадают только права собственности на движимое имущество, которое связано с признанием за собственником правомочия, характеризующегося вещными признаками. Россия, в свою очередь, привержена концепции абсолютных и относительных прав, разделение которых невозможно.

При этом траст относится как к титулу по общему праву, так и может иметь титул по праву справедливости. Англо-американские титулы на недвижимое имущество предоставляют владельцу титула господство не над вещью, как это происходит в континентальном праве, а над титулом на вещь. Поэтому в англо-американском праве учредитель траста и бенефициар имеют право на вещь, которая есть в трасте, но не право собственности, как его понимают в английском праве.

Поэтому никакого расщепления права собственности на имущество в рамках траста не происходит. Речь идет о различных по объему и продолжительности правах на имущество, выраженных в том или ином титуле на него [3].

Указанные права различаются и по объему, и по юридической при-

роде. В первом случае речь идет об общем праве, во втором — о праве справедливости, это связано с существованием дуализма общего права и права справедливости, что делает возможным существование одновременно двух явлений. Общее право дает владельцу больше правомочий, а право справедливости — строго определенный перечень.

Траст — это не доверительная собственность и не право на нее, это особенный комплекс правоотношений, которые возникают относительно конкретной вещи или имущества.

Учредитель траста сохраняет и титул на имущество, передающееся в траст, а бенефициар всегда приобретает право справедливости на имущество траста, а выгодоприобретатель получает лишь выгоду от имущества траста. Доверительная собственность траста не ограничивает учредителя. Его титул основан на законе и объем его правомочий сохраняется, ограничения могут возникать только в результате соглашения или судебного решения [3].

Сторонники введения института траста в российском праве в качестве основанного довода указывают на сходство юридических конструкций траста и систем обязательств в российском гражданском праве. Анализ работ говорит о том, что различия в трасте сводится к объему обязанных лиц.

Содержание англо-американских прав титулов и прав справедливости совпадает с содержание римских прав. Разница сводится к наличию четкой классификации в континентальном праве вещных и обязательных прав, чего нет в англо-американской доктрине. В англо-американском праве права связаны с принадлежностью всей земли короне и публичной власти, что исключает наличие развитой системы вещных и обязательственных прав, а в континентальном праве вещь принадлежит лицу на основании абсолютного вещного права лицу и никто не может его ограничить.

Это приводит к трудностям, например, сложно говорить о системе имущественных и обязательственных прав, неясно, к чему принадлежит обязательство долга, если долг одновременно является имущественным

правом и личным. Поиск общих черт с англо-американским правом не имеет смысла, поскольку конструкцию траста сложно адаптировать под российское право, в связи с особенностями англо-американского права и попытках их понять с чуждых ему позиций.

В то время пока отечественные юристы рассматривают возможность внедрения траста в России, английские и американские юристы обсуждают причины такой невозможности. Для континентального права это невозможно в силу большой разницы в системах и в связи с неделимостью собственности. Континентальное право не принимает конструкцию траста поскольку различны правовые системы.

В англо-американской доктрине презюмируется то, что для континентального права конструкция траста не является естественной, поскольку выбивается из всей системы права.

Даже заимствование трастовой системы другими странами приводит к тому, что траст существует с многочисленными особенностями ему не присущими. Например, шотландское право, которое приставляет собой смешанную систему английского и континентального права, создало свою версию траста. В рамках этой версии не признаются имущественные права бенефициара на вещи. И по сути речь идет об одном уровне права собственности.

Южная Африка, опасаясь злоупотреблений со стороны бенефициаров, также исключила из собственной конструкции имущественные права бенефициара. Это, по мнению правительства, могло привести к ослаблению регистрационной системы имущественных прав и тем самым подорвать стабильность гражданского оборота [1].

Опыт китайского государства также подтверждает невозможность полного переноса правил о трасте в континентальное право. Траст в Китае представляет собой вид договора, в рамках которого право собственности на вещь от учредителя траста к доверительному управляющему не передается.

Многие исследователи пишут, что система континентального права не может признать конструкцию траста, поскольку имеются принци-

пиальные различия в данных правовых системах — континентальной и англо-американской [4].

В континентальной системе не предусмотрено выстраивание системы, в рамках которой могут гармонично существовать абсолютное право собственности и траст с разделением правомочий собственника. Это невозможно как фактически, так и юридически.

Англо-американское право использует конструкцию траста не потому, что она предоставляет особую защиту имущественного права учредителю траста или бенефициару либо гарантирует неприкосновенность коммерческих активов и т. д., а лишь из-за традиционной распространенности этой концепции в англо-американской правовой традиции.

Конструкции траста заимствуются отдельными странами, однако в системе права данных стран, как правило, отсутствует деление на общее право и право справедливости, а также создаются собственные договорные конструкции взамен англо-американской конструкции договора [5].

На наш взгляд, стремление отечественных предпринимателей к использованию института траста обусловлено не особыми юридическими преимуществами последнего, а стабильностью англо-американского правосудия, экономической мощью англо-американского правопорядка и недоверием к отечественной судебной власти, публичной власти в целом. Этим же объясняются и непрекращающиеся предложения по включению чужеродных юридических конструкций в российское гражданское право.

Поэтому поиск черт англо-американского траста, схожих с континентально-европейскими абсолютными и относительными правами, не имеет смысла с точки зрения объяснения необходимости и возможности заимствования конструкции траста в континентальное право, в том числе российское. Этот поиск основан на непонимании особенностей англо-американского права и попытках рассмотрения его с чуждых ему континентально-правовых позиций. Такой подход и основанные на нем рекомендации и выводы являются грубой методологической ошибкой.

В силу некоторых российских особенностей пока не предоставлялось возможным реформировать эту отрасль вещного права [6]. Поэтому новые правила регулирования трастового права могут быть на наш взгляд тщательно подготовлены и поэтапно введены. Регулярная публикация в прессе этого вопроса может поднять его престиж [7].

Немаловажным вопросом является так же вопрос об ответственности за несоблюдение трастовых обязательств. Проблемы, указанные выше, носят системный и межотраслевой характер. Они несомненно возникнут перед правоприменителем. Своевременное решение данных проблем позволит усовершенствовать действующее законодательство в области административно — правового регулирования, а также повысит эффективность борьбы с правонарушениями и, как следствие, преступлениями, обеспечивать защиту законных прав и интересов граждан и государства [8].

Изложенное свидетельствует о том, что англо-американская модель трастовых отношений не имеет очевидных преимуществ по сравнению с российским институтом договора доверительного управления имуществом и возможными гипотетическими конструкциями — аналогами англо-американского траста.

Список литературы

1. Дождев Д. В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: Жизнь и работа Августа Рубанова / сост. и отв. ред. О. А. Хазова. М.: Волтерс Клувер, 2006. 457 с.

2. Суханов Е. А. О доверительном управлении имуществом как обязательственно-правовом способе осуществления права собственности // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 11. С. 46–47.

3. Козырь О. М. Понятие и система прав на недвижимое имущество по английскому праву // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1987. № 5. С. 72–78.

4. Ершов В. А. Траст и доверительное управление имуществом: сравнительно-правовой и практический анализ / М.: ГроссМедиа: Российский бухгалтер, 2009. 168 с.

5. Ясус М. В. Доверительное управление и траст как правовые способы передачи имущества в управление: диссертация на соискание ученой степени кандидата

юридических наук. СПб, 2000. 183 с.

6. Нещадим Е. Г. О содержании бюджетной реформы В. А. Татаринова 1862–1868 гг. // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 43-45.

7. Нещадим Е. Г. Сущность и содержание бюджетной реформы В. А. Татаринова 1862–1868 гг. // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 1. С. 9–11.

8. Ященко Д. В., Нещадим Е. Г., Куличева Н.С. Мелкое хищение: проблемы первоначальной стадии административно-деликтного процесса // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. 2017. 178 с.